

*Посвящается всем Аурелио Диасам,
чи жертвы позволяют сделать этот мир лучше*

Благодарности

Многие люди приложили руку к тому, чтобы эта книга увидела свет. Я благодарен каждому из них и особенно Тому Колгану, Джулиану Герити, Джейкобу Круну, Джону Бьорлингу, Ричарду Дански, Эрику Мотардье, Бенуа Коэну, Кэролайн Ламах, Жульену Фабре, Клеменс Делюз, Никласу Сидерструму и всем остальным сценаристам студий Massive и Ubisoft. Кроме того, я хочу сказать спасибо игрокам The Division и читателям «Коллапса в Нью-Йорке», которые так дружелюбно отнеслись к Эйприл Келлехер, что, в свою очередь, позволило мне продолжить ее историю.

Глава 1

Вайолет

На краю разлива земля противно хлюпала под ногами. Сейчас от отеля, где Вайолет с друзьями жили некоторое время назад, их отделяли добрых пятьсот футов воды. Это место служило им пристанищем сразу после вспышки долларового гриппа. Или «зеленой отравы», как кто-то называл ту заразу, которая принялась убивать всех подряд. Власти превратили отель в укрытие для беженцев под охраной ОТГ. Вайолет понятия не имела, что значит «ОТГ», но они были военными и держали все под контролем. А еще распределяли еду и лекарства. Жизнь в отеле была вполне стабильной... по крайней мере, после того, как умерли те, кто должен был умереть. В том числе родители Вайолет.

Она не хотела сейчас об этом думать.

— Скучаю по этому месту, — пробормотала девочка.

Ее друзья стояли поблизости.

— Ага, — поддержал Саид. — Я тоже.

Близнецы Ной и Уилли Мерта кивнули. В отряд входили еще три ребенка — Шэлби, Айван и Амелия. Они ограничились лишь взглядами. Айван теснее прижался к своей старшей сестре Амелии. Порой Вайолет завидовала ребятам из поселения, чьи родные или родители тоже выжили.

Вообще-то они должны были собирать съедобные и лекарственные растения, но вместо этого решили взглянуть на отель, в который больше не могли вер-

нуться. Правительственные агенты привезли туда детей сразу после вспышки эпидемии. Когда худшее осталось позади, Вайолет и остальные помогали разбивать сад во внутреннем дворе. Должно быть, сейчас его затопило. Все вокруг покрывала вода.

И все же стоять здесь и жалеть себя было лучше, чем рыскать по заросшей Национальной аллее* в поисках съедобной зелени, хотя именно этим они и должны были заниматься. В их обязанность входило пополнять припасы сверх того, что росло в садах замка. Возможно, им стоило заглянуть в другой парк или просто уйти в сторону от Аллеи. С другой стороны, в старых музеях сейчас полно плохих людей. Обитатели замка такое не одобрили бы.

Но все же Вайолет нервничала. Она предпочитала следовать правилам, а не нарушать их. Ей всякое довелось повидать, когда Вашингтон поразила «зеленая отравка». И не только ей. В отряде было семеро. Младшему — девять, старшему — одиннадцать. Каждый потерял либо отца, либо мать, а то и обоих родителей, не говоря уж о других родственниках или друзьях. Именно это их и сблизило. С другой стороны, остальные обитатели поселения негласно повесили на компанию ярлык «дети, нуждающиеся в опеке»... что раздражало и умиляло одновременно. Прочие же малыши в поселении старались их избегать, как будто сиротство тоже было заразно.

До наводнения вместе с примерно сотней других беженцев они жили на нижних этажах «Мандарин

---

* Большая парковая зона в историческом центре Вашингтона, где расположен комплекс музеев и монументов. — *Прим. пер.*

Ориентал». Снаружи отель был укреплен и защищен, а внутри солдаты ОТГ следили за тем, чтобы все было в порядке. Воду собирали с помощью дождевых бочек. В отеле было безопасно, особенно в сравнении с другими местами. По крайней мере, так казалось. В целом все выглядело так, будто с приходом весны дела в округе потихоньку начинают налаживаться. Может, из-за того, что все вокруг расцветало и зеленело. Это помогало легче относиться к жизни.

А потом в начале апреля река вышла из берегов, и им пришлось перебираться в другое место.

Теперь их приютил комплекс Смитсоновского института*. В нем было очень людно, поскольку многие из отеля перебрались именно сюда. Остальные, судя по всему, находились где-то по другую сторону Аллеи. Несколько групп отправились на восток, решив, что чем ближе к военной базе, тем спокойнее. Вайолет никак не могла вспомнить ее название.

— Саид, — обратилась она к товарищу, — как называется та база на реке? Не на Потомаке. На другой.

— Объединенная база Анакостия-Боллинг, — тут же ответил Саид.

Он знал кучу таких штук. Например, что ОТГ расшифровывается как Объединенная тактическая группа. Или что ОТГ собрали из выживших военных, когда солдат и ликвидаторов начала косить эпидемия. Или что долларový грипп — на самом деле оспа, пришедшая в Вашингтон из Нью-Йорка. Вайолет была рада,

---

* Смитсоновский институт, один из крупнейших научно-исследовательских и образовательных институтов в США. Здание представляет собой замок из красного песчаника в неороманском стиле и расположено в Национальной аллее. — *Прим. пер.*

что Саид в их отряде. У него как будто сохранился постоянный доступ в интернет, хотя самого интернета давно уже не было и в помине, как и всего остального.

Вайолет хотела бы знать, действительно ли на побережье Анакостии безопаснее. К сожалению, она прекрасно представляла, сколько плохих людей отделяет их от него. Территория вокруг Капитолия* была для детей запретной зоной. Все в поселении сходились во мнении, что так должно быть. Так было до наводнения, а теперь им и вовсе напоминали об этом каждое утро. Можно подумать, не они пережили суперэпидемию и все то, что последовало за ней. Взрослые не понимали, что дети умеют выживать не хуже их самих.

И все же их группе позволяли бывать практически везде. С небольшими ограничениями. И сейчас они пробовали эти ограничения на прочность. Вместо того чтобы собирать зелень на краю аллеи, они отправились в другое место — на юг по Седьмой до парка Хэнкок, где к станции метро тянулась надземная линия рельсов. Следуя вдоль нее, они дошли до места, где метро уходило под землю. И где начиналась затопленная область. Вокруг высились громады заброшенных офисных зданий. К югу, там, где раньше была береговая линия, торчали тощие многоэтажки. Вокруг них дыбилась и закручивалась мутная вода, в которой плавали грязно-белые обломки тающего льда. Вайолет подняла воротник куртки и повернулась спиной к ветру. Вблизи от воды было прохладно.

— Как думаешь, вода еще долго не спадет? — поинтересовалась Шэлби, младшая в их отряде.

---

* Здание Конгресса США на Капитолийском холме в Вашингтоне, расположено в конце Национальной аллеи. — *Прим. пер.*

— Кажется, она до сих пор прибывает, — ответила Амелия. — В прошлый раз мы подходили ближе к отелю.

Вайолет была с этим совершенно согласна. Но насколько еще поднимется вода? Она подумала, что замок стоит на холме, но все же не слишком высоко. Вдруг им опять придется куда-то перебираться?

Уилли и Ной одновременно сказали:

— Пожалуй, нам пора.

Они не были идентичными близнецами, но все же очень походили друг на друга. А еще откалывали типичные для двойняшек фокусы, например, одновременно думали об одном и том же.

— Может быть, — согласилась Амелия. — Только нам все-таки стоит собрать какой-нибудь травы, прежде чем мы вернемся в замок.

Взрослые не то чтобы следили за каждым их шагом, но все же ждали, что Вайолет и остальные будут следовать инструкциям.

— Ага, — кивнула девочка. — Мы можем осмотреть аллею за мемориалом Линкольна.

— Это далеко, — заметил Айван, и Шэлби согласно кивнула.

В итоге сговорились на Садах Конституции на полпути между монументом Вашингтона и мемориалом Линкольна. Правда, сначала нужно было по краю затопленной области добраться до Индепенденс-авеню. Они пересекли широкий пустой проспект по направлению к аллее и остановились на границе, оглядываясь, нет ли вокруг чужаков. Если декабрь и январь были ужасны, а февраль и март — весьма неплохи, то апрель балансировал на грани. Да, вокруг не валялись мертвецы, а тишину не разрывали выстрелы, как зимой, но

и обстановка не была мирной, как в марте, когда взрослые в отеле решили, что правительство принимает меры, а значит, все будет хорошо.

Вайолет хотела бы знать, кто сейчас президент. Ходили слухи, что президент Мендес мертв, но разве тогда не должны были выбрать нового? Может, и должны, только никто об этом не знал. Не было ни телефонной связи, ни интернета. Вайолет и другие дети знали лишь то, что слышали от взрослых.

— Вайолет, ты идешь? — ушедший вперед Саид оглянулся на подругу.

Отряд гуськом пробирался по южному краю аллеи. Девочке пришлось догонять товарищей бегом. От Аллеи ей всегда было не по себе. Они точно были в музее. Не в буквальном смысле. Музеем было все вокруг. Туристические киоски, общественные туалеты национального парка... Все словно относилось к другому миру. В свои одиннадцать Вайолет уже знала, каково это — пережить нечто настолько масштабное, что весь мир изменился и больше уже не будет прежним.

Айван окинул взглядом аллею. Он был их стражем, всегда высматривал людей, которые могли бы представлять угрозу. В поселении знающий человек объяснил, что многие травмированные дети ведут себя схожим образом. Он называл это сверхбдительностью. Порой из-за нее с Айваном было сложно общаться, но в то же время такое его качество было очень полезным. В округе все еще оставалось множество плохих людей, а вот правительства, армии и полиции не было. Наводнение усложнило жизнь всем. Стоило осесть и привыкнуть к новой жизни, как пришлось вновь перебираться в другое место.

Каждый должен был сам о себе заботиться. Агентов Спецотряда на всех не хватало.

Когда Вайолет догнала товарищей, взгляд Саида скользнул за ее плечо.

— Знаю, — мягко заметила девочка, — ты хотел бы в музей астронавтики.

— Угу, — Саид кивнул.

Он мечтал стать астронавтом. Вайолет пару лет назад, в четвертом классе, была в этом музее на экскурсии, правда, самой ракеты не помнила. Космос ее никогда особенно не интересовал, в отличие от биологии. Она хотела бы стать ветеринаром. Или поэтом.

А вот гигантский модуль «Аполлон-11» в холле и всевозможные самолеты вокруг она помнила хорошо. Интересно, осталось ли все на своих местах? Музей астронавтики тоже входил в запретную зону. Все считали, что там обосновались плохие люди.

— В чем дело, Ви? — Айван потянул ее за руку. — Ты грустная.

Музеи навели на мысль о былых временах и о том, что раньше люди собирали в таких местах то, что хотели запомнить. Теперь же люди пытались не забыть, как они жили до эпидемии: экскурсии, пикники с родителями, обычные вещи, которые раньше делали каждый день.

Вайолет не собиралась давать волю слезам на глазах у Айвана.

— Идем, — отозвалась она. — Поищем немного зелени.

Глава 2

Аурелио

Сразу после полудня агент Спецотряда Аурелио Диас засек одинокого гражданского, направляющегося в Темную зону. Сам он засел на крыше здания, откуда открывался отличный вид на Пятьдесят восьмую улицу и Пятую авеню, вплоть до памятника генералу Шерману. Будучи в патруле, он останавливался здесь каждый день, если только срочные дела не вызывали на другой конец города. Здание было не слишком высоким на случай острой необходимости быстро добраться до земли, но при этом с него открывался отличный обзор на баррикады, удерживающие людей вдали от Темной зоны.

Неизвестная женщина забралась на ограждение и замерла, оглядываясь вокруг. Первой мыслью Диаса было прогнать ее изображение через систему распознавания лиц ИСАКа* с помощью спецэкипировки, которой был оснащен каждый агент Спецотряда: контактных линз с функцией захвата изображения, особых часов, превращающих полученную картинку в трехмерную проекцию, и так называемого «кирпича» ИСАКа — коммуникатора, встроенного в рюкзак. Именно он связывал Диаса, как и всех прочих агентов Спецотряда, с ИСАКом, уникальным искусственным интеллектом.

---

* ISAC (Intelligent System Analytic Computer) — Интеллектуальный системно-аналитический комплекс. — *Прим. пер.*

Проблема заключалась в том, что женщина отдалялась под очень неудобным углом и получить четкое изображение ее лица фактически не представлялось возможным. Впрочем, она его заинтересовала. Агенты Спецотряда могли заходить в Зону и покидать ее через особые контрольные пункты, раскиданные по периметру от юго-западной оконечности Центрального парка до Бродвея и Двадцать третьей улицы, а затем обратно — мимо Центрального вокзала и до Шестьдесят пятой улицы. Теоретически больше никто не мог войти в Зону или выйти из нее ни при каких обстоятельствах. Именно на этой территории был объявлен карантин, когда «зеленая отравка» впервые обрушилась на город, а ошарашенная Объединенная тактическая группа пыталась хоть как-то ограничить распространение болезни и спасти остальные районы.

Сейчас, через пять месяцев после вспышки эпидемии, в Темной зоне было спокойно, и все же гражданским там делать было нечего. Одиноким агентам Спецотряда — чаще всего тоже. В остальных частях Нью-Йорка вполне можно было жить, но в Темной зоне законы не действовали. И черт с ними, с законами, — в этом месте точно медом было намазано для всевозможных психов и отморожков. В основном они кучковались в северной части ТЗ, потому что Спецотряд и ОТГ продвигались по городу, напротив, с юга на север. Южные, пограничные с ТЗ районы уже практически пришли в норму, но здесь по-прежнему шла война. И это еще мягко сказано. Скорее это можно было назвать массовым психозом, при котором каждый лунатик тащит с собой целый арсенал оружия. Не говоря уж о вездесущей угрозе подцепить смертоносный вирус и спровоцировать новую вспышку эпидемии.

Тем не менее одинокая женщина перебралась через баррикаду и направилась в Зону. Диас проводил ее взглядом до Шестнадцатой. Она выглядела спокойно и целеустремленно. Знала, что делает. Или, по крайней мере, пыталась произвести такое впечатление на возможных наблюдателей.

Агент спрыгнул на землю и направился за ней. «Пересечение границы Темной зоны», — сообщил ИИ ИСАКа. Угу, удивил, называется. Кроме них на улице были только мусорщики.

Сегодняшним утром, после завершения патрулирования, Диас планировал поговорить с руководством ОТГ на базе в здании почтамта и уточнить, насколько еще необходимо его присутствие. Теоретически, он мог уйти в любой момент. Президентская директива о национальной безопасности за номером 51 давала агентам Спецотряда практически неограниченную свободу. Они не были обязаны сотрудничать с другими подразделениями или держать ответ перед военным руководством любого уровня. Их вербовали и готовили в обстановке абсолютной секретности, а использовали лишь в самых крайних случаях, когда американское правительство или сам уклад жизни страны оказывались под угрозой. До вспышки долларowego гриппа Диас был обычным тренером. Он жил в округе Колумбия с двумя детьми и женой, которая работала в банке.

Все изменилось в Черную Пятницу, когда какой-то псих распылил биологически активный вирус оспы. И началось все здесь, в Нью-Йорке. В считанные недели зараза распространилась по всему миру... жена Диаса, Грасиэла, умерла. Может быть, ей в руки попала одна из тех «двадцаток», зараженных вирусом. Оттого болезнь и прозвали «зеленой отравой», «долларовым гриппом»

и тому подобным. А может, она где-то встретилась с зараженным. В конце концов, это стало уже не важно. Она умерла, как и миллионы других несчастных.

Сейчас, через пять месяцев после вспышки эпидемии, порядок в Нью-Йорке так полностью и не восстановился, но вместе с весной вернулась и надежда. В итоге Диас пришел к мысли, что ему больше нечего делать в Нью-Йорке. Пришло время возвращаться домой. К детям. Он был мобилизован в округе Колумбия, однако его перебросили в Нью-Йорк после того, как агенты из первой группы Спецотряда погибли или вышли из повиновения. И это было еще не самое страшное из того, что началось после вспышки. Нью-Йорку требовалась помощь, а в Вашингтоне в то время уже стало намного спокойнее. Впрочем, сейчас Диас не был уверен в справедливости этого утверждения... Да и в целом он уже слишком много времени провел вдали от Айвана и Амелии. ОТГ должна была позаботиться о них, но агент хотел знать наверняка, что они в порядке.

Вернуться в округ Колумбия — таков был план. Однако прежде чем отметить на оперативной базе ОТГ на перекрестке Сорок пятой и Бродвея и покинуть Темную зону, он решил выяснить, куда направляется странная женщина и зачем. Он просто не мог оставить ее бродить здесь в одиночестве.

Незнакомка дошла до перекрестка Шестидесятой и Мэдисон, где повернула на юг. В этом районе ранее бушевали пожары, так что сейчас квартал был почти заброшен. На Пятой и Парк-авеню ситуация обстояла по-другому. Там окопались банды мародеров и просто преступников, которые постоянно грызлись между собой за территории между Пятьдесят второй и Шестидесятой. Границы то и дело менялись.